

Сы Чжэнь взмахнул рукой, прощаясь с побледневшим от злости Цзян Са, и направился к комнате Сы Юя, оставив того в полном смятении посреди коридора.

Сы Чжэнь нетерпеливо распахнул дверь, но увиденное внутри повергло его в глубокое разочарование. Волосы Сы Юя были полусухими, пряди у лба зачесаны назад, а сам он невозмутимо полулежал на кровати. Никаких следов феромонов, которые должны были переполнять его в период обострения, не ощущалось вовсе.

Сы Чжэнь недоверчиво принюхался. И правда, ни капли.

Он не понимал, каким образом Сы Юй так быстро справился с последствиями гона. Неудивительно, что тот отправил его прочь — оказывается, в его помощи больше не было нужды.

Чжэнь-Чжэнь был недоволен.

Сы Юй, заметив вошедшего золотистого бедолагу, помрачнел. Маленький омега, казалось, затаил глубокую обиду: на его лице было написано нежелание общаться.

Словно предчувствуя это, Сы Юй склонил голову набок и спросил:

— Что такое, милый? Ты разочарован?

— Именно, — прямо ответил Сы Чжэнь, не пытаясь сгладить углы. — Разочарован до глубины души.

В сердце Сы Чжэня всколыхнулось чувство необъяснимой досады. Он был так глуп, просто невероятно глуп. Ему не стоило питать никаких иллюзий насчет Сы Юя. Он смертельно устал от этих попыток пускать пыль в глаза слепому.

Сы Юй не разозлился. Он молча смотрел на Сы Чжэня, а затем, после долгих колебаний, подошел ближе. Его кадык дернулся. Встретив недоуменный взгляд Сы Чжэня, он словно обессиленный приник к его шее, вынуждая того отступить на несколько шагов, пока спина не уперлась в холодную стену.

Сы Юй глухо выдохнул, и в этом звуке Сы Чжэнь неожиданно уловил нотки обиды.

— Я думал, что уже научился контролировать себя, но, увидев тебя, не смог удержаться...

Сы Юй лишь минуту назад выставил Сы Чжэня за дверь, принял ледяной душ, использовал блокаторы феромонов и ввел дополнительную дозу подавителей, прежде чем решиться позвать бродящего неподалеку омегу обратно. Но стоило тому переступить порог, как жажда вновь стала невыносимой.

Это была первобытная тяга альфы к омеге, непреодолимое желание обладать им. Хотелось прижать его к себе, заставить дрожать от невыносимого напряжения, чтобы он сам начал неконтролируемо источать свой аромат...

Сы Чжэнь поджал губы. Он ведь не зря столько времени старался, ежедневно навязывая свою компанию и исподволь выпуская феромоны, чтобы приучить Сы Юя к себе. Все было не зря.

Присутствие альфы, нависшего над ним, ощущалось слишком остро. Его прерывистое дыхание обжигало шею. Сы Чжэнь втянул голову в плечи и в ответ искушающе выпустил свои феромоны.

Аромат чайной розы, такой желанный для тела, окутал их, и Сы Юй, словно под гипнозом, осторожно коснулся железы Сы Чжэня.

Железы омеги невероятно чувствительны, и само прикосновение к ним считалось грубым оскорблением. Сы Чжэнь стиснул зубы, терпя физический дискомфорт, и позволил альфе продолжать.

Сы Юй, осознав свою бестактность, хотел было убрать руку, но Сы Чжэнь перехватил его запястье.

Альфа касался его железы. Сы Чжэнь глубоко вздохнул, положил ладонь на грудь Сы Юя и, глядя на него с томной нежностью, прошептал:

— Раз хочешь — трогай.

Он опустил взгляд и прислонился головой к груди альфы, открывая свою беззащитную шею.

— Все твое. Если захочешь, можешь даже укусить.

Сы Юй мгновенно вспыхнул. Слова Сы Чжэня ударили его с такой силой, что в ушах зазвенело. В тот момент он действительно был готов отбросить все и впиться зубами в тонкую кожу на железе, чтобы оставить внутри свой след, чтобы этот омега, куда бы он ни пошел, всегда пах им.

Сы Юй больше не мог ни о чем думать. Он набросился на Сы Чжэня, словно хищник на добычу, и впился зубами ему в щеку.

Сы Чжэнь, который ждал временной метки, а получил укус за щеку: «...»

Он с раздражением оттолкнул Сы Юя.

Для альфы период гона делает его невероятно привязчивым и мнительным, если у него есть

постоянный партнер. Организм Сы Юя на подсознательном уровне уже признал Сы Чжэня своим. Получив отпор, он с недоверием посмотрел на него, затем решительно подхватил на руки и повалил на мягкую кровать. Не успел Сы Чжэнь опомниться, как оказался прижат к матрасу, а Сы Юй принялся снова грызть его лицо.

Сы Чжэнь, придавленный к кровати и смирившийся со своей участью: «...» Ладно, будь что будет, пусть грызет.

Он бросил на Сы Юя сердитый взгляд. Я подставил тебе железу, разрешил укусить, а ты решил ограничиться щеками?

Сы Чжэнь никогда раньше не проводил гон с другими альфами и не понимал: неужели временная метка — это так сложно? Разве это должно быть настолько трудно?

Настроение Сы Чжэня было сложным. А Сы Юй, совершенно лишенный такта, продолжал тереться о него. Заметив, что партнер не в духе, он выглядел так, будто мир рушится, и продолжал обиженно кусать его то тут, то там, но только не железу.

Сы Чжэнь подумал: чего ты обижаешься? Это я должен быть обижен!

Сы Чжэнь, окончательно махнувший на все рукой, терпел, как Сы Юй вертит его и мнет, иногда пиная его для остротки. Но Сы Юй лишь принимал это как должное, хватал его за лицо и продолжал целовать.

Период гона у альфы действительно лишает контроля. В здравом уме Сы Юй ни за что бы не позволил себе такого поведения, но сейчас он находился в странном пограничном состоянии, что ужасно злило Сы Чжэня.

*

День!

Раздался знакомый сигнал сообщения. Сы Чжэнь взглянул на послание от Цзян Са, адресованное Сы Юю:

— Юй-гэ! Этот омега просто не так прост, как кажется! Ты не поверишь, но у него два лица: одно для людей, другое — для тебя!

— Юй-гэ?

— Почему ты молчишь?

Сы Чжэнь посмотрел на спящего на его коленях Сы Юя, сделал снимок и отправил его

обратно, добавив контрольный выстрел:

— Твой Юй-гэ больше не хочет тебя знать.

Закончив с этим, Сы Чжэнь отшвырнул коммуникатор подальше, игнорируя поток сообщений от разъяренного Цзян Са. Он точно знал, что сегодня ночью кто-то еще лишится сна.

Смешно. Если ему плохо, то пусть никому не будет хорошо!

Цзян Са, который полночи не мог уснуть от ярости, пнул Вэнь Е, заставляя того проснуться, и прорычал:

— У него что, с головой не в порядке? Почему Юй-гэ не видит, какой он странный?

Вэнь Е: «...»

<http://bllate.org/book/22118/2302770>